

0-735535

На правах рукописи

СИМОНЕНКО ВИКТОРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

МЕСХЕТИНСКИЕ ТУРКИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА И
ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ
АДАПТАЦИИ

Специальность 07.00.02 - Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Краснодар - 2002

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира
и средних веков Кубанского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Смертин Ю.Г.

Официальные оппоненты: - доктор исторических наук,
консультант аппарата правительства
Российской Федерации
Бугай Н. Ф.
- кандидат исторических наук, доцент
Кропачев С.А.

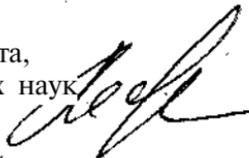
Ведущая организация: Институт этнологии и антропологии РАН

Защита состоится 16 декабря 2002 г. в 15⁰⁰ час. на заседании диссертационного совета Д 212.101.03. в Кубанском государственном университете по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан « 12 » ноября 2002г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук,
доцент

П.П.Матющенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В начале XXI в. проблема адаптации малых народов, живущих в инокультурной среде, не теряет прежней остроты и приобретает новые черты. Причиной тому являются как мощные миграционные процессы, так и то обстоятельство, миллионы людей, не двигаясь с места, оказались жителями новых государств на положении национальных меньшинств, сохраняя свою этническую или этнорелигиозную идентичность и общинную солидарность.

Принципиальное значение для таких народов приобретают связи с "национальным очагом" - местом, где их большая часть живет компактно, в качестве коренного народа. Невозможность опоры на "национальный очаг" заставляет искать эту опору в своей общине, которая формирует и поддерживает систему ценностей, а также предоставляет своим членам чувство защищенности и поддержки. "Историческая родина", или "национальный очаг", является важнейшим консолидирующим фактором. Историческая память о родине дает внутреннюю опору, оправдывая усилия по сохранению идентичности.

Сохранение собственной идентичности становится повседневной задачей, которой подчиняются все остальные сферы жизни. Представители малых народов, проживающие в инонациональной среде большими группами, стремятся не утратить свою самобытность: традиции, обычаи, религию, язык. С другой стороны, жизнь в чужеродном окружении заставляет их интегрироваться в местный уклад жизни, искать свое место в социальной структуре и экономике, воспринимать язык, культуру, обычаи, образ жизни окружающих.

В настоящее время в современной России остается актуальным вопрос межнациональных отношений, и наиболее конфликтным регионом является Северный Кавказ. В Краснодарском крае проживают представители более 100 наций, народностей, этнических групп. Выгодное географическое положение, благоприятный климат и близость выходов к теплым морям привлекали в край многочисленных переселенцев. Наибольшее недовольство местной власти вызывает компактное проживание турок-месхетинцев.

С месхетинскими турками связано несколько социальных и политических проблем, главная же проблема заключается в вопросе возвращения на историческую родину, в котором им отказывают грузинские власти. Немаловажна различная трактовка процессов взаимоотношений месхетинских турок с местным населением Кубани, на

территории которой расположена одна из самых многочисленных диаспор в России.

Для понимания сложившегося положения необходима разнообразная информация об истории, культуре, ценностных ориентациях месхетинских турок.

Объектом исследования является этнокультурная общность, получившая в научной литературе название "месхетинские турки", которая складывалась на протяжении нескольких веков в Южной Грузии, депортированная в 1944 г. в Среднюю Азию и Казахстан, а в настоящее время проживающая в странах бывшего СССР.

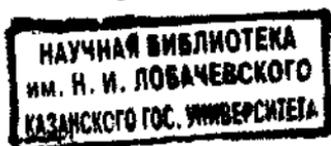
Предметом изучения выступают важнейшие ментальные компоненты (религиозное сознание и социальные представления, политическое сознание) названного народа, динамика их взаимоотношений с властью, процессы адаптации в инокультурных условиях.

Географические рамки работы ограничены территорией Южной Грузии, Средней Азии и Казахстана, а на современном этапе - Краснодарским краем. На территории Южной Грузии шел процесс формирования этноса, получившего название месхетинские турки. Однако в результате депортации в 1944 г. большая часть народа оказалась в Узбекистане. Выраженная активность месхетинского движения за репатриацию на родину, нежелание полностью интегрироваться в принимающую среду, активизация националистических настроений в Узбекистане вызвали всплеск недовольства против месхетинских турок. После ферганских событий турки оказались дисперсно расселены по странам бывшего СССР. Одна из самых больших диаспор турок (около 15 тыс) выбрала новым местом жительства Краснодарский край, где в силу разных факторов проблема месхетинских турок представлена в более концентрированном виде.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины XIII в. до начала XXI в. Нижняя граница - середина XIII в. - обусловлена тем, что нашествие монголов способствовали децентрализации Грузинского государства. С этого времени историческая область Месхети (юго-западная Грузия) или Земо Картли (Верхняя Картли) выделяется в отдельное феодальное княжество Самцхе и ведет активную самостоятельную политику, косвенно подчиняясь Грузинскому царству. Верхняя граница - характеризует современное положение месхетинских турок.

Степень изученности проблемы.

Всю литературу, касающуюся данной темы, можно подразделить на следующие категории.

- Исследования по истории Ахалцихского края.

Интерес представляют работы Ш.В. Ломсадзе¹, в которых освещается социально-политическое и культурное положение в Южной Грузии (Самцхе-Джавахетии) и анализируются причины перехода грузин-христиан в ислам в XIII-XIV вв., а также исследуются процессы двуязычия и многоязычия.

Социально-экономическое и политическое положение в регионе в XVI- XVII вв., вопросы аграрных отношений (в частности системы землевладения) в Ахалцихском пашалыке проанализированы в работах М. Сванидзе².

Проблемы присоединения Ахалцихского края изучены в работах грузинских ученых Ш.В. Ломсадзе³, С.И. Хоситашвили⁴, Э.А.Орджоникидзе⁵, М. Сванидзе⁶. Названные авторы рассматривают население Южной Грузии как полностью грузинское, считая, что после вхождения в состав Османской империи их насильно исламизировали.

- Исследования по проблемам депортации месхетинских турок и их современного положения.

К. и М. Бараташвили, считающие себя грузинами-мусульманами, много внимания уделяют вопросам возвращения мес-

¹ Ломсадзе Ш.В. Южная Грузия (Самцхе-Джавахети) с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX вв. Тбилиси, 1973; Самцхе-Саатабаго с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX вв. Тбилиси, 1975.

² Сванидзе М. Х. Из истории Самцхе-Саатабаго в I-ой четверги XVII в. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1954; Турецко-иранский Амасийский договор 1555 г. и Закавказье // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. М., 1994. Вып. № 2; Сванидзе М. Х. "Джаба дефтер" как источник по феодальному землевладению в Ахалцихском (Чилдырском) пашалыке в 1694-1732 гг. // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984.

³ Ломсадзе Ш.В. Южная Грузия (Самцхе-Джавахети) с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX вв. Тбилиси, 1973; Самцхе-Саатабаго с середины XVIII в. по 50-е гг. XIX вв. Тбилиси, 1975.

⁴ Хоситашвили С.И. Борьба за воссоединение Месхети с Грузией. Автореф. .. дис. канд. ист. наук. Тбилиси, 1974.

⁵ Орджоникидзе Э.А. Присоединение Ахалцихского края к Грузии в 1828-1829 гг. Автореф. Тбилиси, 1955.

⁶ Сванидзе М. Х. Из истории Самцхе-Саатабаго в I-ой четверти XVII в. Автореф. дис... канд. ист. наук. Тбилиси, 1954.

хетинских турок на родину и проблемам проживания на территории Грузии. В своих работах М. Бараташвили⁷ рассматривает историю вопроса, положение месхов в современной Грузии, проблемы реабилитации и возвращения основной части народа на историческую родину. Важной является точка зрения Г. Мамулия⁸ на историю и современное положение изучаемого народа, который, являясь начальником службы репатриации Грузии, представляет позицию официального Тбилиси.

Ферганские события и их последствие исследуются в работе М. Лурье и П. Студеникина "Запах гари и горя"⁹, статьях Э. Панеш и Л. Ермолова¹⁰, О. Брусиной и А. Осипова¹¹. Э.Панеш и Л.Ермолов, анализируя причины ферганской трагедии, считают, что турки оказались наиболее "подходящим" объектом для насилия, как некоренное население, неприсоединившееся к узбекскому националистическому движению, достаточно компактно расселенное, политически незащищенное и юридически депортированное.

В статьях Л. Алексеевой¹² и А. Осипова "Движение месхетинцев за репатриацию (1956-1988 гг.)"¹³ рассматриваются зарождение и эта-

⁷ Бараташвили М. Депортированные месхетинцы. Еще одна надежда. К итогам международных венских консультаций, состоявшихся 15-17 марта 1999 г. // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 3 (4); Бараташвили М. Месхетинцы в Грузии и их статус // Новости Центральной Азии и Кавказа. Июня-Идекабря 2000. № 18 (28).; Бараташвили М. Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии. Тбилиси, 1998.

⁸Мамулия Г. Концепция государственной политики Грузии в отношении депортированных и репатриированных в Грузию месхов. История и современность // Центральная Азия и Кавказ. 1999. №1(2).

⁹ Лурье М., Студеникин П. Запах гари и горя. Фергана, тревожный июнь 1989-го. М., 1990.

¹⁰ Панеш Э.Х. Турки-месхетинцы. Анализ Ферганского конфликта и современной этнополитической ситуации // Материалы полевых этнографических исследований 1988-1989 гг. СПб, 1992; Панеш Э.Х., Ермолов Л. Б. Месхетинские турки // Вопросы истории. 1991. № 9-10; Панеш Э.Х., Ермолов Л. Б. Турки-месхетинцы (историко-этнографический анализ проблемы)// Советская этнография. 1990. №1.

¹¹Брусина О. И., Осипов А. Г. Межнациональные отношения: Взгляд на проблемы Узбекистана // Этнографическое обозрение. 1993. № 3.

¹² Алексеева Л.М. Борьба месхов за возвращение на родину / История инакомыслия в СССР. М., Вильнюс, 1992.

¹³ Осипов А. Г. Движение месхетинцев за репатриацию (1956- 1988 гг.) // Этнографическое обозрение. 1998. № 5; Осипов А.Г. Влияние государственной идеологии на

пы движения за репатриацию в годы советской власти. А. Осипов на примере месхетинских турок анализирует влияние государственной идеологии на самосознание и активность меньшинств, отмечая нечеткость этнического самосознания и непоследовательность национальной политики советской власти.

Вопросы межнациональных отношений на постсоветском пространстве освещены О. Брусиной, А. Здравомысловым¹⁴, Г. Солдатовой¹⁵, на территории Краснодарского края - М. Саввой¹⁶, А. Осиповым, В. Юрченко¹⁷.

А. Осипов¹⁸ в ряде работ затрагивает проблему проживания месхетинских турок на территории Краснодарского края, их социально-экономическое и политическое положение.

Особого внимания заслуживает книга А. Юнусова "Месхетинские турки: дважды депортированный народ"¹⁹. Данная книга является не только наиболее полным очерком истории месхетинского народа,

самосознание и активность меньшинств (на примере месхетинский турок) // Этнографическое обозрение. 1994. №2.

¹⁴Здравомыслов А. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М., 1999.

¹⁵ Солдатова Г.У. Социально-психологические аспекты межэтнической напряженности // Духовная культура и этническое самосознание. М., 1991; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

¹⁶ Савва М.В. Межнациональные отношения: теория, практика и проблемы Кубани. Краснодар, 1993; Савва М.В. Этнический статус (конфликтологический анализ социального феномена). Краснодар, 1997.

¹⁷ Юрченко В.М. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997.

¹⁸ Осипов А. Г. Дискриминация по этническому признаку против мигрантов в Российской Федерации // Центр содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств: Бюллетень. Краснодар. 1999. № 1; Осипов А.Г. Краснодарский край: миграция, национализм и регионалистская риторика // Кавказские региональные исследования. 1996. Вып.1; Осипов А. Г. "Мягкая этническая чистка": краснодарский вариант // Диагноз. 1997. № 2; Осипов А. Г. О положении месхетинских турок в Краснодарском крае // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов: Бюллетень. 1997. № 1 (12); Осипов А.Г. Российский опыт этнической дискриминации: месхетинцы в Краснодарском крае. М., 1999; Осипов А.Г., Черелова О.И. Нарушения прав вынужденных мигрантов и этническая дискриминация в Краснодарском крае (положение месхетинских турок). М., 1996.

¹⁹ Юнусов А. Месхетинские турки: дважды депортированный народ. Баку, 2000.

но и напоминанием мировой общественности о том, что эта проблема все еще далека от своего решения.

Э. Панеш в статье "Современные этнокультурные контакты месхетинских турок"²⁰ отмечает, что оказавшись на территории Северного Кавказа, турки-месхетинцы под влиянием установки на временное пребывание свели всякие межэтнические контакты с местным населением к минимуму и ограничили их только сферой производства. Как считает автор, результатом эволюции в новых контактных зонах следует считать тенденцию к замыканию турецкой общины, являющейся регулирующим механизмом и обеспечивающей возрождение и сохранение основных культурных традиций этноса, а также прогрессирующую идею консолидации и реэмиграции.

- Исследования, связанные с историей Грузии.

До XVI в. Южная Грузия косвенно входила в состав Грузинского царства, поэтому изучение истории Грузии необходимо. Среди большого количества литературы по истории Грузии особое внимание обращает сочинение Вахушти Багратиони "История и география Грузии"²¹ как первый научный труд. В работе имеется отдельная глава этнографического содержания под названием "Нравы и обычаи грузин". Поздние авторы использовали труд Вахушти Багратиони в качестве наиболее достоверного источника. Особую ценность представляют географические карты Грузии и сопредельных стран (22), составленные с 1735 по 1737 гг.

Представляют интерес и работы Н.А. Брегадзе²², в которых исследуются проблемы этнического состава населения Грузии, и Н.Г. Волковой²³, изучавшей этнические процессы в Грузинской ССР и бытовую культуру.

Вопросы поземельных отношений в Грузии, и в частности в Ахалцихском регионе, в XIX - начале XX вв. рассмотрены в трудах

²⁰ Панеш Э.Х. Современные этнокультурные контакты месхетинских турок // Этнические и этнографические группы в СССР и их роль в современных этнокультурных процессах. Уфа, 1989.

²¹ Вахушти. Описание царства Грузинского (География Грузии). Тбилиси, 1976.

²² Брегадзе Н.А. К вопросу об этническом составе населения Грузии в XVIII в. // Кавказский этнографический сборник. М., 1976. Вып. 6.

²³ Волкова Н.Г. Этнические процессы в Грузинской ССР // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-XIX веков. М., 1974.

Н.А. Габлишвили²⁴, П.В. Гугашвили²⁵, Н.Я. Панцхава²⁶, Э.А.Орджоникидзе²⁷, И.И. Утурошвили²⁸ и др. Некоторые вопросы развития капиталистической промышленности Грузии в XIX в. исследовал Г.К. Бакрадзе²⁹.

Среди работ, посвященных отношениям между Российской империей, Грузией и Османской империей следует выделить прежде всего труды О. Марковой³⁰, изучавшей международные отношения Российской империи со странами Закавказья и Турцией в XVIII в.; Н. Джавелидзе³¹ исследовавшей отношения Османской империи с Западной Грузией в 1-ой половине XVIII в.; Н. Накашидзе³² рассматривавшего грузино-русские отношения в первой половине XVII в.

Проблемы вхождения Грузии в состав Российской империи и его социально-экономические последствия анализировали А.И. Бреговдзе³³, В.И. Шеремет³⁴. А.В. Фадеев в работе "Россия и восточный кризис 20-х гг. XIX в." рассматривал вопросы присоединения Ахалцихского региона в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

- Исследования по проблемам ценностных ориентации, адаптации, самосознания, этнических стереотипов.

²⁴ Габлишвили Н.А. Грузинская деревня в 30-60-х гг. XIX в. Тбилиси, 1980.

²⁵ Гугашвили П.В. Развитие сельского хозяйства в Грузии и Закавказье в XIX-XX вв. Тбилиси. 1968.

²⁶ Панцхава Н.Я. Вопросы аграрной истории Грузии первой половины XIX в. Тбилиси, 1973.

²⁷ Орджоникидзе Э.А. Эволюция аграрных отношений в Грузии (дореформенный период). Тбилиси, 1983.

²⁸ Утурошвили И.И. Реализация крестьянской реформы в Грузии. Тбилиси, 1976.

²⁹ Бакрадзе Г.К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX в. Тбилиси, 1958.

³⁰ Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII в. М. 1966.

³¹ Джавелидзе Н.М. Взаимоотношения османской империи с Западной Грузией в 1-ой пол. XVIII в. Автореф. к.и.н. Тбилиси. 1986.

³² Накашидзе Н.Н. Грузино-русские политические отношения в первой половине XVII в. Тбилиси, 1968.

³³ Бреговдзе А.И. Славная страница истории. Добровольное присоединение Грузии к России и его социально-экономические последствия. М., 1983.

³⁴ Шеремет В.И. Турция и Адрианопольский мир 1829 г. М., 1975.

Ценностная проблематика привлекает внимание представителей самых различных наук: философов, психологов, педагогов, социологов, историков, этнографов, экономистов, правоведов и др.³⁵

В последнее время все чаще появляются публикации, посвященные проблеме социальной адаптации мигрантов в России. Проблема рассматривается с разных точек зрения, привлекает внимание специалистов различных областей гуманитарного знания. Особо следует выделить работы Г. Витковской³⁶, Н.М. Лебедевой³⁷, Е. Филипповой³⁸. Они носят обобщающий характер, показывая, что проблема адаптации является комплексной, затрагивает все стороны повседневной жизни мигрантов и принимающих групп населения, отражаясь в оценках, которые делаются обеими взаимодействующими сторонами.

При рассмотрении современных этнокультурных процессов, происходящих в среде месхетинских туток, особое значение приобретает проблема этнического самосознания, под которым понимается осознание членами этноса своего группового единства, собственной принадлежности к определенной этнической общности.

³⁵ Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М., 1986.

³⁶ Витковская Г. Вынужденная миграция: проблемы и перспективы. М., 1993; Витковская Г. Вынужденные мигранты в России // Бывший СССР: Внутренняя миграция и эмиграция. М., 1992; Витковская Г. Вынужденные мигранты из новых независимых государств на рынке труда // Миграция и рынки труда в постсоветской России. М., 1998; Витковская Г. Вынужденная миграция и мигрантофобия в России // Нетерпимость в России: старые и новые фобии. М., 1999; Витковская Г. Оценка и факторы адаптации вынужденных мигрантов в разных типах поселений // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999.

³⁷ Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс - культурную психологию. М., 1999; Лебедева Н. М. "Синдром навязанной этничности" и способы его преодоления // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978; Лебедева Н. М. Социально-психологические закономерности аккультурации этнических групп // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе, М., 1978; Лебедева Н. М. Социальная психология этнических миграций. М., 1993.

³⁸ Филиппова Е. Проблемы адаптации русских беженцев в российском селе (взаимоотношения с местным населением) // Миграционные процессы после распада СССР. М., 1994; Филиппова Е. Адаптация русских вынужденных мигрантов из нового зарубежья // Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение. М., 1997; Филиппова Е. Роль культурных различий в процессе адаптации русских переселенцев в России // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.

Традиции исследования этнического самосознания имеют широкую теоретическую и эмпирическую базу в отечественной исторической и этнографической литературе. Данный вопрос изучали Ю.В. Бромлей³⁹, В.И. Козлов⁴⁰, Ю.В. Арутюнян⁴¹, Л.М. Дробижева⁴², З.В. Сикевич⁴³, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко⁴⁴, Г.У. Солдатова⁴⁵, В.А. Тишков⁴⁶, В. Хотинец⁴⁷. Согласно традиционному для отечественной этнологии подходу, этническое самосознание – один из важнейших признаков этноса, это отражение реальности⁴⁸, при другом,

³⁹ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире. М., 1987; Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.

⁴⁰ Козлов В.И. Проблема этнического самосознания и ее место в теории этноса // Советская этнография. 1990. № 5.

⁴¹ Арутюнян Ю.В. Социально-культурное развитие и национальное самосознание // Социологические исследования. 1990. № 7; Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Суколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984.

⁴² Дробижева Л. М. Влияние этноконтактной среды на межнациональные отношения // Социальная психология и общественная практика. М., 1985; Дробижева Л. М. Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития // Советская этнография. 1985. № 5; Дробижева Л. М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х гг. М., 1994.

⁴³ Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. СПб., 1999.

⁴⁴ Стефаненко Т. Г., Шлягина Е.И., Еникополов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М., 1993; Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 1999.

⁴⁵ Солдатова Г.У. Социально-психологические аспекты межэтнической напряженности // Духовная культура и этническое самосознание. М., 1991; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.,

⁴⁶ Тишков В.А. Идентичность и культурные границы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М, 1997; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2; Тишков В.А. Новые подходы в теории и практике межнациональных отношений // Советская этнография. 1989. № 5; Тишков В.А. О феномене этничности // Этнографическое обозрение. 1997. № 3; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997; Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1-2.

⁴⁷ Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. СПб, 2000.

⁴⁸ Так считают Бромлей Ю.В., Козлов В.И.

конструктивистском, подходе - "конструкт", создаваемый элитой, средствами массовой информации, системой образования⁴⁹.

До сих пор остается нерешенной проблема этнического происхождения месхетинцев, а следовательно и этнического самосознания. Подавляющее большинство турок (около 95 %), живущих в границах бывшего СССР, составляют выходцы из Ахалцихского региона. Одни представители этого народа (их большинство) считают себя месхетинскими турками, идентифицируя себя с турецким народом, другая часть — определяет себя как омусульманинные грузины, незначительная часть ведет свое происхождение от месхов. Есть и такие представители данного народа, которые характеризуют свой этнос отличным от других народов, но по их мнению, схожим как с турецким, так и с грузинским, что отражает бинарность их этнического самосознания. Осознание своей принадлежности к турецкому этносу объясняется единой конфессией, функционированием в этнокультурной среде турецкого языка. Относящие себя к грузинам-мусульманам мотивируют общностью территории, так как Месхети-Джавахети входила в состав Грузинского государства. Таким образом, для многих из них по сей день стоит вопрос о собственной этнической определенности.

Можно согласиться с Э.Панеш и Л. Ермоловым, что турки из Месхетии представляют собой особую этническую группу турецкого этноса. Эта этническая группа складывалась в зоне двух этнических территорий - Грузии и Турции. Естественно, что она формировалась из представителей обоих народов и даже в некоторой степени соединила в себе черты культур этих народов. Турецкий компонент оказался более влиятельным⁵⁰.

Одной из проблем теории этнического самосознания является проблема этнонима (самоназвания), позволяющая выявлять общие закономерности этногенеза, развития этнического самосознания. В источниках и документах Российской империи XIX в. преобладают термины "мусульмане", "грузины- сунниты", а с 1893 г. их стали именовать турками. В 1923 г. на них распространяется термин "азербайджанцы", чуть позже - "тюрок", что являлось синонимом "азербайджанец". После депортации в документах они фиксировались как "турки", "советские турки", иногда - "азербайджанцы".

Однако представители изучаемого народа предпочитают в своей среде в качестве самоназвания " ахалцихские турки" (" ахыска тюрк-

⁴⁹ Эту точку зрения разделяет Тишков В.А.

⁵⁰ Панеш Э.Х., Ермолов Л. Б. Месхетинские турки // Вопросы истории. 1991. № 9-10.

ляри"), с 1989 г. они признают и название "месхетинские турки", происходящее от наименования исторической провинции Грузии - Месхети. Однако это название неточно. В современной грузинской научной и публицистической литературе преобладают этнонимы "месхетинцы", "месхи". В российской науке применяют термины "турки-месхетинцы" или "месхетинские турки". В данном исследовании используются названия "турки-месхетинцы" и "месхетинские турки" как принятые термины в русскоязычной литературе.

Целью данной работы является изучение исторических аспектов формирования этнокультурной общности месхетинских турок, выявление степени их адаптации в инокультурной среде.

Исходя из цели исследования, автор поставил следующие **задачи**:

- 1) проанализировать исторические факторы формирования месхетинских турок как народа;
- 2) выявить процессы, события, оказавшие влияние на историю изучаемого народа;
- 3) проследить процесс изменения национального самосознания месхетинских турок в зависимости от исторических условий и среды проживания;
- 4) проанализировать процесс взаимодействия культуры месхетинских турок с культурами, контактировавших с ними народов, а так же степень влияния последних на трансформацию традиционной культуры изучаемого народа;
- 5) изучить проблемы взаимоотношений месхетинских турок с властями в разных регионах и на протяжении длительного периода;
- 6) рассмотреть проблемы культурной адаптации месхетинских турок в историческом контексте.

Методологической основой диссертационного исследования стали принципы историзма, научной объективности, а так же системный подход. Из специально-научных методов исторического исследования применялись следующие: *историко-сравнительный, историко-генетический, статистический, контент-анализа.*

В эмпирической части исследования использовался метод конкретных социологических исследований, позволяющий изучать интересующие вопросы путем непосредственного наблюдения за соответствующим участком исторического процесса с помощью социальных методик - анкетирования, интервьюирования, дневниковых записей.

В процессе изучения этнической идентичности применялись некоторые методы, разработанные Г.У. Солдатовой. Среди них: диагностический тест отношений (ДТО), позволяющий исследовать эмоционально-оценочный компонент этнического образа, методики вы-

явления типов этнической идентичности, степени этнической толерантности, ценностных ориентации и психологических универсалий⁵¹.

Использование названных методов определялось как проблематикой, целями и задачами исследования, так и своеобразием используемых источников.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники разного происхождения.

В работе использованы **архивные материалы**, как опубликованные⁵², так и неопубликованные. Документальные материалы содержатся в фондах - Государственного архива российской Федерации (ГАРФ), Российского центра хранения и изучения Российской Федерации (РЦХИДНИ), Архива внешней политики России (АВПР), Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА). Практически все доступные документы, относящиеся к месхетинским туркам, были выявлены и опубликованы в сборниках документов и трудах Н. Ф. Бугай⁵³.

Среди неопубликованных источников особый интерес представляет документ "О сословных правах мусульман на Кавказе"⁵⁴, содержащий материалы работы бекских комиссий, действовавших в Бакинской, Елисаветпольской, Тифлисской и Эриванской губерниях. Данные комиссии выясняли количество мусульман, принадлежащим к высшим сословиям в названных губерниях.

Информация о численности и составе населения Южной Грузии (Ахалцихского региона) получена при изучении **статистических материалов**. Так, сведения о численности изучаемого народа в XIX в. приводятся в ряде публикаций, подготовленных Закавказским статистическим комитетом, Тифлиссим губерньским статистическим коми-

⁵¹ Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С.181.

⁵² Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917-1921 гг.). Тбилиси, 1958; Дни господства меньшевиков в Грузии (Документы и материалы). Тифлис, 1931; Договоры России с Востоком. С-Пб., 1869; Документы и материалы о внешней политике Закавказья и Грузии. Тбилиси, 1998; Документы по истории Грузии/подред. Ш.Чхетия. Тбилиси, 1954. Т.1. Ч.1.

⁵³ И. Сталин - Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии / сост. Н.Ф. Бугай. М., 1992; Бугай Н. Ф. Л. Берия - И. Сталину "Согласно Вашему указанию ...". М., 1995; Бугай Н. Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. М., 1994; Бугай Н. Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е гг.). М., 1998.

⁵⁴ ГАКК. Ф. 799.ОП.1.Д. 14.

тетом. В их числе многотомный "Сборник сведений о Кавказе", "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", "Сборник материалов для описания Тифлисской губернии", "Сборник статистических сведений о Кавказе", "Сборник статистический сведений о Тифлисской губернии". При изучении истории Самцхе-Джавахети первой половины XIX в. использовались материалы, опубликованные в "Актах, собранные Кавказской археографической комиссией". Кроме того, в работе использованы статистические материалы Кавказского календаря на 1902, 1904, 1907 гг. и "Кавказский сборник, издаваемый с высочайшего соизволения, по указанию Государя, великого князя Михаила Николаевича". В названных источниках имеются статистические данные о сельском хозяйстве, учебных заведениях, торговле, позволяющие охарактеризовать отдельные стороны хозяйственного быта.

Были использованы также материалы всеобщих переписей населения 1897 и 1926 гг. и Всесоюзных переписей. Перепись населения - это один из массовых государственных источников, который отражает состояние общества. Материалы Всесоюзных переписей отличаются ограниченностью, так довольно часто фиксировалась "паспортная принадлежность", а по паспорту многие турки были записаны как "азербайджанцы", что искажает действительность. К тому же материалы переписей не позволяют оценить языковую ситуацию, так как для многих туток характерно дву-, а то и трехязычие.

Дополнениями к переписям населения могут служить демографические данные, содержащиеся в документах НКВД-МВД СССР 40-50-х гг., опубликованные в сборнике "Депортация народов СССР", сборники документов, составленных Н.Ф. Бугай⁵⁵.

В процессе написания диссертации задействованы актовые источники. Это документы и материалы Краснодарского краевого совета народных депутатов, Законодательного Собрания Краснодарского края, Миграционной службы Краснодарского края.

В ходе исследования использовались древнегрузинские летописи: "Мокцевай Картлисай" ("Обращение Грузии")⁵⁶, первоначальную редакцию которой грузинские исследователи относят к VII в., а вариант, дошедший до нас в рукописях X в. - к IX в.⁵⁷ и летописный

⁵⁵ Бугай Н.Ф. Указ. раб.

⁵⁶ Обращение Грузии. Тбилиси, 1989.

⁵⁷ Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа (IV-X вв.). Л., 1979. С. 19.

свод "Картлис цховреба" ("История Грузии"), составленный в XII в. и охватывающий историю Грузии с древнейших времен до XVIII в.

В XII в. в летописный свод вошли "Матиане Картлиса" ("Летопись Картли") и "История царя Давида" анонимных авторов. "Матиане Картлиса"⁵⁸ повествует о событиях начиная с конца VIII в. (с периода образования раннефеодальных государств в Грузии) вплоть до вторжения турок-сельджуков и установления их владычества. Таким образом, летописи являются одним из древнейших памятников грузинской письменности и как источник содержат много ценных исторических материалов.

Важное место среди источников занимают международные договоры, соглашения и документы международных и общественных организаций, относящиеся к вопросам защиты прав человека. Среди этой категории источников представляют интерес отчеты Правозащитного центра "Мемориал", материалы международных встреч по проблеме турок - месхетинцев под эгидой Управления Верховного Комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств (УВКНМ).

К этой категории источников относятся материалы общественных движений турок-месхетинцев. Позиция "прогрузинской" ориентации отражена в ежемесячном информационном бюллетене "Мы - месхи", выпускавшимся в 1997-98 гг. "Фондом Латифшаха Бараташвили" и "Союзом грузинских репатриантов". Материалы "протурецкого" направления публикуются в издании "VATAN Yolunda" ("Путь к родине"), учрежденном общественной организацией - Международным обществом месхетинских турок "Ватан".

Отдельным источником являются свидетельства очевидцев, путевые заметки и дневники. Сведения о народонаселении, торговле, строительстве городов, быте, верованиях, языке и прочее содержится в труде Платона Иоселиани "Историческое и географическое описание древней Грузии"⁵⁹, написанное с 1836 по 1838 гг. в г. Тбилиси. В качестве путевых заметок и дневников можно отметить отчет Л. Загурского о поездке в Ахалцихский уезд в 1872 г.⁶⁰, путевые заметки Е.Г. Вейденбаума "От Батуми до Артвина. Путевые заметки"⁶¹, ре-

⁵⁸ Матиане Картлиса. Тбилиси, 1976.

⁵⁹ Иоселиани П. Исторический взгляд на состояние Грузии под властью царей - магометан. Тифлис, 1849.

⁶⁰ Загурский Л. Поездка в Ахалцихский уезд в 1872 г. Тифлис, 1873.

⁶¹ Вейденбаум Е.Г. От Батума до Артвина. Путевые заметки // Известия Кавказского отдела Русского Географического общества. 1880. Т. 6. № 2.

зультаты полевых наблюдений, сделанных *Н.Я. Марром*⁶². Статья *Н.Н. Левашова* "Заметка о пограничной линии и зоне на расстоянии от берега Черного моря до города Артвина"⁶³ охватывает разнообразную информацию: сообщения о политико-экономических отношениях, топографические и этнографические сведения о пограничной полосе. Данный источник ценен и тем, что *Н.Н. Левашов* принимал участие в деятельности комиссии по разграничению Батумской области от Турции. К этой группе источников можно отнести заметку учителя Ахалцихского городского училища *В. Иванова*⁶⁴, рассматривавшего ремесленное производство г. Ахалцихе, число жителей по национальной и религиозной принадлежности в городе в 80-х гг. XIX в. Материал обширно иллюстрирован таблицами.

Ценная информация содержится в **периодической печати**, в которой имеются публикации законодательных и иных нормативных актов. Кроме того, в материалах периодической печати встречаются сообщения о миграционной ситуации в Краснодарском крае и проживании турок-месхетинцев на территории края.

Все более важную роль в получении информации о событиях современности играют электронные СМИ. Характер первоисточника приобретают данные, почерпнутые во всемирной **информационной сети Internet**. Были использованы электронные версии средств массовой информации: Независимой газеты (<<http://ng.ru>>), Радио Свободы (<<http://www.svoboda.org>>), FTP (<<http://www.rtr-vesti.sh>>), газеты "Известия" (<<http://main.izvestia.ru/politik>>), еженедельного журнала "Непрописанные народы" (<<http://www.e-zhumal.ru>>); а так же сайты Фонда Гражданских свобод (<<http://kolokol.ru>>); Центра развития демократии и прав человека (Москва), Общественной правозащитной организации "Гражданский контроль" (Санкт-Петербург) и Международной лиги прав человека (Нью-Йорк) (<<http://www.hrw.org>>).

---

⁶² Марр Н.Я. Батум, Ардаган, Карс. Исторический узел межнациональных отношений Кавказа. Пг., 1922; Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922; Марр Н.Я., Марр Ю.Н. Заметки о турецком языке окрестностей Абастумани. М.-Л., 1937.

⁶³ Левашова Н.Н. Заметка о пограничной линии и зоне на расстоянии от берега Черного моря до города Артвина // Известия Кавказского отдела Русского Географического общества. 1880. Т. 6. № 2.

⁶⁴ Иванов В. Город Ахалцих, Тифлисской губернии // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1889. Вып. УЛ.

//tolerance. ngo.ru>); Института прав человека (<[http://www. hrinsti-tute.ru](http://www.hrinsti-tute.ru)>).

При работе над темой были задействованы материалы (данные этнографических опросов и непосредственных наблюдений), собранные во время поездок автора в мае и июле 1999 г. в Республику Грузия.

В ходе интервьюирования была получена уникальная информация о положении изучаемого народа в Грузии и ситуации с проблемой репатриации. В числе интервьюированных были как представители власти, так и члены неправительственных организаций. Задействованы также материалы, полученные при посещении Батумского научно-исследовательского института им. Н.А.Бердзенишвили и адаптационного центра месхетинской молодежи в г. Тбилиси.

Было проведено анкетирование в Крымском районе Краснодарского края. Кроме того, большой объем информации накоплен в результате постоянного общения с месхетинскими турками, проживающими на территории Краснодарского края.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Впервые проведен комплексный анализ происхождения, а также исторического развития месхетинских турок.

2. В научный оборот были введены новые для отечественной исторической науки источники, содержащиеся только на серверах Internet. Многие из них не имеют традиционного печатного вида до сегодняшнего дня и с течением времени становятся все менее доступными. Кроме того, благодаря включению в научный оборот некоторого числа новых данных и материалов, в диссертации содержатся дополнительные сведения по ряду известных уже событий.

3. Дан анализ современного состояния общественных организаций месхетинских турок, проведено исследование конкретных форм и методов их деятельности. Элементы новизны имеются также в попытках осуществить сравнительный анализ целей этих организаций, их основных взглядов на проблемы происхождения народа, его самоназвания, решения вопросов репатриации на родину. Рассмотрено воздействие общественных организаций "прогрузинской" и "протурецкой" ориентации на самосознание изучаемого народа.

4. Освещены проблемы взаимоотношений турок-месхетинцев с властями в разные исторические периоды.

5. Впервые в научной литературе рассмотрены проблемы адаптации месхетинских турок в инокультурных условиях. С этой целью были применены достижения таких наук как социология, политоло-

гия, конфликтология, этнопсихология, культурология. Выявлены основные тенденции в вопросах изменения самосознания месхетинских турок, которое может трансформироваться в зависимости от ситуации. Решающим фактором в определении национальности была не этничность, а религиозная принадлежность. Установлено, что в результате депортации и ферганских событий месхетинские турки были поставлены перед необходимостью адаптироваться к новой среде, что означает аккультурацию, т.е. отказ от некоторых норм и представлений, свойственного их этнокультуре, и освоение культуры принимающего общества. Новая этнокультурная среда в большинстве случаев отличается от их привычной. Данная ситуация повлекла за собой трансформацию системы взаимоотношений с окружающим миром.

6. Обосновывается положение о том, что этнокультурный облик месхетинских турок приобретает культурно-региональные различия в зависимости от социальной среды проживания.

7. Выявлены факторы, осложняющие процесс адаптации в Краснодарском крае: ощущение временного пребывания на территории края, позиция местных властей, недостаток объективной информации, иная культура и другие.

8. При помощи социологического анкетирования определены ценностные ориентации, автостереотипы и уровень амбивалентности, характерные для проживающих на территории Краснодарского края месхетинских турок. Анализ такого рода источников позволяет по-новому взглянуть и проанализировать проблемы месхетинских турок.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется актуальностью темы. Анализ социально-экономических, миграционных, этнических, адаптационных процессов имеет важное значение для определения путей развития региона на современном этапе.

При написании диссертации был привлечен обширный круг материалов, представляющий интерес для специалистов-кавказоведов, ученых, занимающихся межнациональными вопросами, проблемами миграции и адаптации переселенцев и беженцев.

Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке трудов по межнациональным отношениям, миграционной политике, адаптации мигрантов. Они могут быть реализованы и в практике учебной работы вузов: в лекционных курсах, учебных пособиях для расширения регионального компонента, специальных курсов

по проблемам народонаселения и этнополитической истории Кавказа, а так же деятельности органов государственной власти РФ.

Апробация результатов исследования.

Изложенные в работе фактический материал и теоретические выводы апробированы в курсах лекций по "Отечественной истории", "Политологии", "Социологии", "Истории Кубани", прочитанных в Кубанском государственном аграрном университете.

Основные положения и результаты исследования отражены в 3 научных статьях и тезисах выступлений на конференции стипендиатов фонда Г. Белля (Санкт-Петербург, 1999) и региональной конференции "Северный Кавказ в межкультурных контактах и диалогах: от древности к современности" (Армавир, 2001).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории древнего мира и средних веков Кубанского государственного университета.

Структура работы. В соответствии с целью и задачами диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографических ссылок, списка использованных источников и литературы. В основу структуры исследования положен проблемно-хронологический принцип.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении анализируется актуальность исследования, сформулированы его цель и задачи, хронологические рамки, дается характеристика использованных источников и степень научной разработанности темы, определена научная новизна темы, показана практическая значимость и апробация ее результатов.

В главе 1 "Население Южной Грузии (XIII -нач. XX в.)" рассматриваются вопросы этнического состава населения Южной Грузии, влияния Османского государства и Российской империи на государственные образования на территории Южной Грузии.

В первом параграфе "Население Южной Грузии в доосманское время: проблема формирования этноса" показано естественное присутствие тюрков в этногенезе населения Южной Грузии, так как население Месхети еще до османской экспансии XVI в. представляло собой в значительной степени смешанное население с некоторой долей тюркского компонента. Шла естественная концентрация тюркского субстрата, составившего значительный элемент в этногенезе месхе-

тинских турок. Проникновение тюркских племен на Южный Кавказ началось после появления во II в. на Северном Кавказе тюркоязычных племен гуннов. В 395 г. гунно-булгарская орда во главе с оногурами совершила опустошительный поход на Южный Кавказ и другие регионы Востока, причем основным регионом их действия на Южном Кавказе были Азербайджан и Грузия. После распада в 60-х гг. V в. объединения оногуров появился новый военно-политический союз гунно-булгарских племен во главе с сабирами, которые после их разгрома в 558 г. аварами поселились на левом берегу Куры, в районах, прилегающих к границам с Иберией.

В результате многочисленных походов к началу VII в. Южный Кавказ оказался под властью хазар, распространивших тюркский язык на регион.

Вторая тюркская волна в Грузию началась с образованием государства Великих сельджуков (XI в.). Приходившие с целью грабежа в южные районы Грузии сельджуки иногда оседали на этих землях. В качестве противовеса сельджукской опасности в 1118 г. царь Грузии Давид IV Строитель пригласил половцев (кипчаков), разместив их на юго-востоке и востоке страны, в том числе в Месхети и межгорных долинах.

Нашествие монголов в XIII в., среди которых были и тюркские племена, способствовало процессу децентрализации грузинского государства. С этого времени юго-западная Грузия (историческая область Месхети) выделяется в отдельное феодальное княжество Самцхе. В конце XIII-XIV вв. на Южную Грузию регулярно нападали туркмены, кочевавшие в Восточной Анатолии. В конце XIV - начале XV вв. войска Тимура 4 раза прошли по территории Юго-Западной Грузии. Таким образом, Южная Грузия довольно активно взаимодействовала с тюрками на протяжении нескольких веков. По всей вероятности, эти контакты ограничивались не только военными столкновениями, но какой-то части тюрков удалось закрепиться в изучаемом регионе.

В середине XV в. после продолжительных войн правителю княжества Южной Грузии Самцхе удалось добиться политической независимости. Процесс распада грузинского государства, возникновение Сефевидского Ирана и усиление Османского государства изменили геополитическую ситуацию в регионе. В результате Амассийского договора 1555 г. между Османской Турцией и Ираном восточная часть Самцхе-Саатабаго с городом Ахалцихе доставались Ирану; западная часть Самцхе-Саатабаго отходили к Турции. Однако эти территории

предстояло еще завоевать. По ряду причин вхождение Южной Грузии в состав Османской империи затянулось на полвека. В 1578 г. князь Самцхе признал над собой верховную власть турецкого султана. Княжество формально упразднили и создали Чилдырский (Ахалцихский) пашалык. Однако реально турки закрепились лишь в 1639 г.

Во втором параграфе "Османское владычество в Месхети-Джавахети (1578-1829 гг.)" рассматриваются вопросы присоединения к Османской империи Южной Грузии и управление ею. Процесс ассимиляции турками коренного населения Месхети протекал достаточно интенсивно, так как население, взаимодействуя довольно длительное время с тюрками, было уже предрасположено к нему.

Княжество было разделено на 8 санджаков (лив), были установлены налоги по турецкой системе, введена турецкая система землевладения и землепользования. Однако фактически земли находились в наследственном владении феодалов. Феодалы пользовались не только правом взимания налогов с земли (как это было характерно для турецкого феодализма), но их права распространялись и на личность живущих на их земле крестьян. Особенностью Ахалцихского пашалыка являлось частичное сохранение грузинских феодальных порядков.

Во главе края был поставлен атабаг Бека Джакели, принявший ислам еще в 1625 г. Ахалцихский паша был главою края и пользовался неограниченной властью, он получал эту должность по наследству. Он и его преемники сохранили не только право суда и расправы, но и все атрибуты наследственной власти владетельного князя. Сохранить землю по наследству грузинские феодалы могли только по османской системе землевладения, но, прежде всего, необходимо принять ислам и перейти на службу султанам. Часто мусульманскую веру принимали только главы семьи, члены семьи оставались христианами. Принятие населением ислама стимулировались социально-экономическими факторами: крестьянин, ставший мусульманином, освобождался от крепостной зависимости и переставал платить личную подушную подать. Немаловажную роль сыграл упадок христианской церкви (бегство священников, разорение церквей). Сами себя новообращенные мусульмане называли "йерли", что означает "местный" или "двенами", т.е. "обращенный".

Следовательно, присоединение Южной Грузии к Османской империи повлекло за собой не только трансформацию в социальной структуре общества, но и в культурной сфере. Население Месхети в период господства турок стало двуязычным и многоязычным: происходит процесс перехода на турецкий язык, протекавший в разных

местностях неравномерно. Изменения в сфере духовной культуры повлекло за собой и трансформацию в материальной культуре. Было много заимствовано из турецкой культуры в одежде, пище; ислам оказал значительное влияние на семейный быт. Но и в конце XVIII- начале XIX вв. грузинский элемент в бывшем Самцхе-Саатабаго во многом сохранился. Традиционная культура населения Месхети становится близкой как традиционной грузинской, так и культуре анатолийских турок.

Вопрос о присоединении ахалцихского края сыграл немалую роль в принятии Ираклием II решения вступить под покровительство России. Но и вхождение в 1801 г. Восточной Грузии в состав Российской империи не решило ахалцихского вопроса. После присоединения Грузии к России набеги ахалцихского паши на население Грузии не прекратились. Ввиду этого политические интересы России требовали завоевания всего региона.

Война России с Турцией 1828-1829 гг. завершилась подписанием в сентябре 1829 г. Адрианопольского мирного договора, по которому Турция передавала России Ахалцихе и Ахалкалаки, а так же весь берег Черного моря от устья Кубани до пристани Св. Николая (до Поти). К России отошли только десять санджаков Ахалцихского пашалыка из 24, входивших в состав Ахалцихского пашалыка в XVIII в.

Третий параграф "Мусульманское население Южной Грузии под управлением Российской империи (1829-1917 гг.)" После вхождения Ахалцихского региона в состав Российской империи некоторая часть мусульманского населения (в основном горожане) мигрировала в Турцию. Это привело к тому, что мусульманское население Месхети становится в основном сельским.

После проведенных в 1840 г. реформ гражданского правления, Ахалцихский край под названием "Ахалцихский уезд" вошел в состав Грузино-Имеретинской губернии. (Впоследствии Ахалцихский край неоднократно входил в различные административные единицы: так, в 1846 г. Ахалцихский уезд находился в границах Кутаисской губернии, в 1867 г. - относился к Тифлисской губернии).

Власти не смогли точно определить этническую принадлежность данного народа, отмечая в документах их название по-разному: грузины-мусульмане, грузины-сунниты, турки, татары, что отразилось на самосознании. Как отмечали исследователи того времени, этническая принадлежность была ситуативной: сами себя они могли называть и татарами, и грузинами-мусульманами, что свидетельствует о бинарности самосознания.

Глава 2. "Месхетинские турки в СССР (1921-1991 гг.)" посвящена анализу положения месхетинских турок в годы советской власти, рассматриваются такие проблемы как депортация, а так же освещены ферганские события.

Первый параграф второй главы посвящен "Положению месхетинских турок в Южной Грузии в первые годы Советской власти (1921-1944 гг.)". С вхождением Грузии в состав СССР часть Месхети была утрачена. Сразу же после установления Советской власти в регионе приступили к национализации земли. Кроме того, началось формирование крестьянских обществ и товариществ взаимопомощи по совместной обработке земли. Однако Ахалкалакский и Ахалцихский уезды имели самый низкий в республике показатель кооперирования крестьянства.

Национальная политика по отношению к месхетинским туркам носила противоречивый характер. В 1923 г., по решению Кавказского бюро ВКП (б) месхетинцы-мусульмане в документах были отнесены к азербайджанцам, затем и в паспортах в графе национальность записывали "тюрок", что являлось синонимом "азербайджанец". В делопроизводстве Ахалцихского уезда применяли азербайджанский или русский языки. Для мусульман края открывали учебные заведения, преподавание в которых велось на азербайджанском языке; на азербайджанском издавали газеты, велось делопроизводство, в городе Ахалцихе был открыт азербайджанский театр. Позже стали изменять фамилии на мусульманский манер. Но до 1926 г. в селах существовали начальные школы с обучением на турецком языке (турецкий язык преподавали обычно учителя-азербайджанцы). Затем школьное образование перевели на азербайджанский язык. Однако, в некоторых селах, где проживали мусульмане, до 1936 г. азербайджанские учителя по турецким учебникам продолжали обучение детей-мусульман.

С конца 30-х гг. проводятся попытки пересмотра национальной политики. В 1938-1939 гг. начали переделывать азербайджанские школы в грузинские, постепенно изменять фамилии. В русле такой политики национальность мусульман Месхети вписывали в документы произвольно.

Таким образом, населению Месхети приходилось приспособляться к часто меняющейся национальной политике властей. Кроме того, происходит адаптация к изменившейся социальной структуре общества, трансформировавшимся системе ценностей и культуре.

Во втором параграфе второй главы "Депортация и ее последствия (1944-1989 гг.)" рассматриваются причины депортации месхе-

тинских турок в ноябре 1944 г., механизм ее осуществления. Депортированных направили в Среднюю Азию и Казахстан. Большая часть депортированного Мусульманского населения Месхети оказалась в Узбекистане. Число депортированных исследователи называют разным. Высланные мусульмане из Южной Грузии получили статус спецпереселенцев и находились под надзором спецкомендатур.

28 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР переселенцы из Южной Грузии были освобождены от административного надзора, сняли с них и часть административных ограничений. Однако ссыльные из Южной Грузии не могли претендовать на возмещение при депортации имущества, и им позволили поселение в пределах определённых территорий при сохранении запрета на возвращение в Месхетию. Данное решение мотивировали тем, что Ахалцихский край является "пограничной зоной", куда невозможно было въехать без специального разрешения (режим пограничной зоны был распространён в 1956 г. на весь Ахалцихский регион). К тому же местные власти ограничили режим прописки.

В результате этого в 60-е гг. постепенно наметился поток миграции месхетинских турок как внутри республик Средней Азии, так и за их пределы.

31 октября 1957 г. был издан специальный Указ Президиума Верховного Совета СССР, снимавший все ограничения с граждан азербайджанской национальности, переселённых в 1944 г. из Аджарской АССР, Ахалцихского, Ахалкалакского, Адигенского, Аспиндзского, Богдановского районов Грузинской ССР в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР. В силу того, что районы Грузинской ССР, откуда производилось переселение, заселены, а возможности разместить их в других районах республики нет, этим гражданам предоставлялось по их желанию право переселиться на постоянное жительство в Азербайджанскую ССР.

Правительство Азербайджана выразило готовность принять всех желающих турок-переселенцев из Узбекистана. Одна из первых партий в 1958 г. обосновалась в Саатлинском, Сабирабадском, Хачмасском районах Азербайджана, где создали первые компактные поселения. В Азербайджане для мигрантов сложились наиболее благоприятные условия, так как переселенцы оказались в окружении близкого этноса как генетически, так и культурно-исторически. Однако массовая миграция месхетинских турок была приостановлена.

В 1956 г. возникают первые инициативные группы, занимающиеся подготовкой и регулярной подачей петиций с просьбами раз-

решить вернуться на родину. В 1959 г. в движении наметился раскол, связанный с предложением Мавлюда Байрактарова рассматривать переселение в Азербайджан как окончательное решение проблемы. Однако остальные считали Азербайджан очередным плацдармом для возвращения на родину. Немаловажную роль сыграла позиция грузинских властей, заявивших о невозможности возвращения их в качестве турок. Движение за возвращение на родину распалось на два направления: турецкой и грузинской ориентации. Представители грузинской направленности в 1962 г. основали "Комитет по возвращению на родину"; турецкой - в 1964 г. создают Временный организационный комитет освобождения (ВОКО).

Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1968 г. снимало все ограничения и признавало право депортированных на выбор места жительства в пределах страны, но фактически постановление не действовало, и положение месхетинских турок не изменилось. В конце 1960-х гг. было разрешено переселяться малыми группами в отдельные районы Северного Кавказа. В основном турки селились в Кабардино-Балкарской АССР, Карачаево-Черкесской АО, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Месхетинские турки неоднократно предпринимали попытки вернуться в Грузию, но местные власти высылали их обратно.

В 1970-72 гг. были попытки обращения в международные организации. Кроме того, в начале 70-х гг. члены ВОКО пытались обратиться в Посольство Турции с просьбой позволить желающим выехать в Турцию, если советские власти не разрешат вернуться на родину.

9 января 1974 г. власти СССР издали указ о праве турок на место жительства в любом районе СССР. Одним из следствий этого явилось неофициально поставленное грузинской стороной условие признания турками грузинского происхождения и соответственно смену фамилий. Грузия стала принимать на постоянное жительство отдельные семьи месхетинских турок, но в различные районы республики, чтобы избежать их национальной концентрации. В апреле 1979 г. Центральный Комитет КП Грузии принял постановление о репатриации месхов в Грузию. Стали создавать села, где бы проживали месхетинцы.

Новый всплеск активности турок наступил после прихода к власти в СССР М. Горбачева и объявленной им в 1985 г. "перестройки". Центром деятельности становится Узбекистан, где по переписи 1989 г. их проживало 106,3 тыс. чел. (из 207, 5 тыс. зарегистрированных всего

в СССР в качестве турок). В апреле 1987 г. был образован Временный организационный комитет (ВОК) во главе с Ю. Сарваровым.

В конце 80-х гг. в средствах массовой информации появляются первые публикации о проблеме советских турок. Немаловажное значение имело обострение межнациональных отношений и политической ситуации в самой Грузии. Интерес общества к этому региону и происходившим там событиям способствовал повышению активности турецко-месхетинского движения. Конкретно это выражалось в попытках провести своего кандидата на съезд народных депутатов СССР, с тем, чтобы присутствие собственного представителя способствовало положительному скорейшему решению вопроса. Однако дисперсное расселение турок по различным районам не позволили им выдвинуть своего кандидата, несмотря на то, что численность этой этнической группы предполагала такую возможность.

В третьем параграфе второй главы "Ферганские события и появление месхетинских турок на Юге России" анализируются причины погромов месхетинских турок в Узбекистане. Выраженная активность турецкого движения привела к тому, что месхетинские турки стали существенно выделяться из общей массы некоренного населения Узбекистана. К тому же турки не стремились полностью интегрироваться в принимающую среду, стремясь в любом случае вернуться в Грузию. В результате нарастания социальной напряженности в конце 80-х гг. активизировались процессы формирования «образа врага» и выявления предполагаемых виновников нестабильности в обществе. Ими и оказались месхетинские турки.

После ферганских событий (23 мая - 8 июня 1989 г.) турки стали покидать территорию Узбекистана: многие отправились в Азербайджан, значительная часть - в Россию, несколько сот семей - в Казахстан. Изменилась ситуация и в Грузии, началась массовая кампания по травле проживавших там месхетинцев, в некоторых местах увенчавшаяся погромами.

Некоторые из турок-месхетинцев выбрали для нового местожительства Юг России. В Краснодарском крае сформировалось два компактных массива расселения месхетинских турок: на юго-востоке - в Ашперонском и Белореченском районах, и на западе - Крымском и Абинском районах. Кроме этих районов турки-месхетинцы расселились менее компактно в Славянском, Кушевском, Лабинском, Красноармейском, Крыловском, Северском, Усть-Лабинском, в городах Новороссийске, Горячем Ключе, Анапе.

В главе 3. "Проблемы адаптации месхетинских турок в современных условиях" рассматриваются ценностные ориентации и деятельность общественных движений месхетинских турок, их влияние на процессы адаптации и на самосознание народа, а также политика местных властей по отношению к ним.

В первом параграфе "Ценностные ориентации месхетинских турок и их влияние на процессы адаптации" с помощью данных анкет и интервью с турками-месхетинцами определены ценностные приоритеты изучаемого народа и их автостереотипы.

В ходе исследования автором выяснено, что для большинства месхетинских турок характерна позитивная этническая идентичность (64 %), то есть норма: человеку с "нормальной" этнической идентичностью свойственно естественное предпочтение собственных этнокультурных ценностей.

Отклонения от "нормы" могут происходить по типу гипоиентичности (этническая индифферентность, этнонигилизм) и гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляция, национальный фанатизм). Этническая индифферентность и этнонигилизм для опрошенных турок не характерны: они не ощущают этническую неполноценность, ущемленность, стыд за представителей своего этноса. Гиперидентичность предполагает переход от естественного предпочтения собственной этнической группы к абсолютной убежденности в превосходстве своей группы над чужой. Этноэгоизм свойственен 6,6% опрошенных турок. Этноизоляция проявляется в убежденности в превосходстве своего народа, в признании необходимости "очищения" национальной культуры, негативным брачным межнациональным союзам, ксенофобии. Данный тип этнической идентичности характерен для 13,1 % опрошенных месхетинских турок. Крайним видом гиперидентичности является "национальный фанатизм" - готовность идти на любые действия во имя этнических интересов, вплоть до этнических "чисток", В процессе изучения этнической идентичности месхетинских турок тип "национальный фанатизм" не выявлен.

Полученные эмпирическим путем данные позволяют сделать вывод, что для турок - месхетинцев, проживающих на территории Краснодарского края, характерен завышенный уровень личностной самооценки. Этот элемент является результатом ослабленного чувства собственной значимости, а также выраженного чувства неполноценности. С другой стороны, завышенная самооценка необходима им для обретения чувства уверенности в своих силах в условиях адаптации.

Еще одним элементом компенсирующей системы является завышенная позитивность автостереотипов.

Турки рассматривают Краснодарский край как временное место жительства, о чем они не раз заявляли. С другой стороны, местные власти тоже считают их "гостями", причем нежелательными. Взаимоотношения месхетинских турок с властями Краснодарского края рассмотрены **во втором параграфе** "Политика региональных властей в отношении месхетинских турок (на примере Краснодарского края)". В численном соотношении турки не так многочисленны, что позволяет им замкнуться в своей общине, которая строго контролирует и осуществляет взаимодействие с внешним миром. Проживающие в инонациональной среде большими этническими группами, турки более строго следуют нормам и ценностям своей национальной культуры. Сами индивиды ограничивают взаимодействие с местным населением только производственной сферой; во-первых, во избежание каких-либо недоразумений, во-вторых, следствием депортации и ферганских событий стало то, что этому народу свойственно настороженное отношение к местному иноэтничному населению. Это воспринимается окружающими как отчужденность и высокомерие. Играть роль явно различительные признаки - религия, язык, национальность, что затрудняет процесс адаптации. Результатом эволюции в новых контактных зонах следует считать тенденцию к замыканию турецкой общины и прогрессирующую идею консолидации и реэмиграции.

Идею реэмиграции поддерживают и власти Краснодарского края, на территории которого проживает значительная диаспора месхетинских турок. Существуют две полярные точки зрения на проблему проживания данного народа на территории края: приверженцы первой считают, что именно турки создают опасность стабильности в крае, возможен даже силовой вариант решения проблемы (в прессе его называют "косовский вариант"), представители другой считают, что действия местных властей ущемляют права человека и в крае созданы неблагоприятные условия для их проживания (данное мнение высказывают московские и некоторые краснодарские ученые, а также правозащитники).

Власти Краснодарского края, отказывая в легальном статусе месхетинским туркам (т. е. в прописке), расценивают их пребывание в крае как временное. Свои действия они объясняют: перенаселенностью края, особым положением Кубани, исторической туркофобией местного населения. Они заявляют, что месхетинские турки специально поселились в стратегически важных приморских районах края,

который занимает особое положение в России. Часто повторяется, что коренное население обеспокоено "сомнительными" прибылями турок-месхетинцев, искусственным заселением стратегически важных районов; быстрыми темпами естественного прироста месхетинских турок. Проблема турок в Краснодарском крае состоит в том, что местные власти не желают признавать их российскими гражданами, хотя они подпадают под действие ст. 13 закона о гражданстве. Так как месхетинские турки проживают в крае с 1989 - 1990 гг., т.е. со времени существования Советского Союза, и заявлений об отказе от гражданства никто из них не делал, следовательно, по логике закона, они должны считаться гражданами РФ.

Администрация края делает все возможное, чтобы месхетинские турки как можно быстрее покинули территорию края. Для достижения этой цели власти предпринимают некоторые меры. Во-первых, местные власти содействуют выезду желающих в Турцию. Кроме того, местная администрация активно принимает участие в различных конференциях по данному вопросу: Верховным комиссаром ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств и Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) при участии представителей правительств Российской Федерации (в том числе представителей администрации Краснодарского края), Грузии, Азербайджана, Украины, Турции, США и общественных организаций месхетинских турок были организованы международное совещание в сентябре 1998 г. в Гааге и международные неформальные консультации в марте 1999 г. в Вене по проблемам месхетинских турок.

В связи с тем, что месхетинские турки не имеют легального статуса (прописки), у них возникает ряд проблем; они лишены политических, экономических, социальных прав. Краевая пресса формирует в основном негативный образ месхетинских турок. Политику местных властей активно поддерживает казачество.

В третьем параграфе "Общественные движения месхетинских турок, их влияние на самосознание народа" автор анализирует движение месхетинских турок за репатриацию. Сложности в вопросах возвращения на историческую родину привели к расколу движения месхетинских турок на три направления. В настоящее время на территории Краснодарского края официально действует только Международное общество "Ватан" ("Родина"), представляющее месхетинцев. Представители этого направления выступают за возвращение на территорию Ахалцихского региона Грузии без каких-либо предваритель-

ных условий и смены национальности. Общество "Ватан" создано в мае 1990 г. С января 1995 г. отделение общества официально зарегистрировано в Краснодарском крае, где в основных районах расселения турок есть активно работающие представители организации. В подавляющем большинстве населенных пунктов края, где живут турки, активисты "Ватан" фактически возглавляют местные общины и на деле признаются местными властями в этом качестве.

Руководители краевой организации занимаются составлением коллективных петиций и жалоб в адрес российских федеральных и краевых властей. Руководителям приходится выступать в роли посредников между местным турецко-мехетинским населением и властями: обращаться к последним с жалобами и ходатайствами, добиваться решений по конкретным вопросам, наводить справки, разбирать конфликтные ситуации, вести разъяснительную работу и т.п. В Краснодарском крае они вынуждены также постоянно контактировать с представителями казачества и, в частности, выступать на местных сходах.

Идея признания себя "грузинами-мусульманами" и переселения в различные районы Грузии не пользуется поддержкой, как не находит отклика и идея переселения в Турцию. Позиции "Ватан" в крае настолько сильны, что простые турки не знают о существовании других организаций, действующих за пределами края и России.

Второе направление представлено теми, кто считает или готов признать себя "грузином-мусульманином". Они стремятся доказать свое грузинское происхождение и грузинскую национальную принадлежность, не настаивают на возвращение именно в Ахалцихский регион и признают возможность расселения по всей Грузии. Возглавляют это течение две организации: общество "Хсна" (груз. "Спасение"), созданное в ноябре 1991 г. в Кабардино-Балкарии, а в марте 1992 г. зарегистрированное и в Грузии; и "Союз грузинских репатриантов", образованный К. и М. Бараташвили в феврале 1995 г. Члены общества "Хсна" имеются в Грузии, Кабардино-Балкарии и Азербайджане, до 1997 г. штаб-квартира общества находилась в городах Нальчик и Тбилиси. Общество имеет, благодаря грузинским историкам, наиболее разработанную историческую мифологию. Оно призывает вернуться к "корням": признать себя этническими грузинами, изменить фамилии, воспринять грузинский язык, то есть культурно ассимилироваться.

Руководители организации считают, что в Грузию могут вернуться только месхетинцы, признающие требования властей Грузии и готовые предварительно пройти через сито этой организации.

Отличия между Союзом грузинских репатриантов и "Хсна" незначительны: Союз, поддерживая точку зрения официального Тбилиси о происхождении месхетинцев, в вопросе репатриации выступают против увязки репатриации с условиями "Хсна". "Союз грузинских репатриантов" не выдвигает и требований возвращения именно в Месхети-Джавахети.

В феврале 1997 г. в Тбилиси был зарегистрирован "Фонд Ла-тифшаха Бараташвили" под руководством Клары Бараташвили. Фонд был учрежден решением координационного совета "Союза грузинских репатриантов" как дочерняя организация. Различие между Фондом и Союзом в задачах: Союз - решение политических, правовых вопросов; Фонд занимается просвещением, издательской деятельностью, формированием общественного мнения.

В мае 1997 г. прошел регистрацию «Молодежный союз депортированных месхов "Месхети"», во главе которого стоит Исмаил Ахмедов (Молидзе). В этот союз входят студенты из стран СНГ, которые приехали в Грузию для получения образования. Эти организации "грузинского" течения весьма активны в отличие от общества "Хсна", которое очень слабо занимается практическими проблемами живущих в Грузии "месхов".

Кроме названных организаций, в Грузии действуют "Молодежный союз грузин-мусульман" и "Лига защиты грузин-мусульман". Состав названных организаций немногочислен; в основном они имеют столько членов, сколько необходимо для регистрации. Границы между обществами довольно изменчивы. Значительное количество представителей "Хсна" начинали свою деятельность в обществе "Ватан". Большое влияние на рядовых турок-месхетинцев оказывает позиция, которую занимает их региональный лидер.

В 90-е годы постепенно росла доля тех, кто, разочаровавшись в возможности возвращения в Грузию, выступают за эмиграцию в Турцию, считая подобный шаг наиболее приемлемым выходом для себя и своей семьи. Первые организации этого направления появились сразу после погромов в Узбекистане. Это направление представлено региональными группировками - общество "Тюркие" ("Турция") в Казахстане, движение "Османлы тюркляри" ("Османские турки") в Кыргызстане, "Анадолу" ("Анатолия") в Украине и инициативные группы в Азербайджане (например, Культурный центр турок "Ахыска"), - поя-

вившимися в 1990 г. Эти организации занимаются подачей петиций в посольство Турции. Идеологи этого направления рассматривают переезд в Турцию как возвращение на историческую родину, считая себя не коренным населением Южной Грузии, а пришлым. В Краснодарском крае это направление было представлено обществом "Умид" ("Надежда"). Цели общества - сотрудничество и согласованность действий разных движений среди месхетинцев, защита прав турок и содействие их выезду за пределы края. Однако у этой организации оказалось очень мало сторонников; практически "Умид" действовала только в Крымском районе.

В настоящее время на различных международных встречах турок бывшего СССР представляют лидеры более многочисленного "Ватан" и грузинские организации "месхов" ("Хсна", "Союз грузинских репатриантов", "Фонд Латифшаха Бараташвили" и др.).

В заключении диссертации сделаны следующие основные выводы.

Изучаемый этнос формировался на территории приграничной Месхети, оказавшейся на стыке двух этнических культур, населенной контактирующими группами, которые в ходе естественного исторического развития смешивались. Неслучайно, в этногенезе населения Месхети присутствует как тюркский этнический элемент, так и грузинский.

С завоеванием княжества Самцхе-Саатабаго Османской Турцией начинается исламизация Южной Грузии, тем самым меняется не только религиозная, но языковая ситуация в регионе, происходит трансформация традиционной культуры. В результате воздействия традиционная культура изучаемого народа с одной стороны приобретает некоторые черты культуры анатолийских турок, с другой стороны, в некоторых элементах быта отчетливо прослеживается грузинское влияние.

После вхождения Южной Грузии в состав Российской империи по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. единого термина, определяющий изучаемый народ, не было. Неопределенность связана, прежде всего, с проблемой этнонима, так как решающим фактором в определении национальности была не этничность, а религиозная принадлежность.

В годы Советской власти национальная политика по отношению к месхетинским туркам носила противоречивый характер. Депортация повлияла на изменение как материальной, так и духовной культуры, так как именно в условиях принудительных миграций разрушает-

ся традиционная культура. Месхетинские турки утрачивают основные компоненты материальной и, в значительной степени, духовной культуры. Этому процессу подверглись, прежде всего, хозяйственные традиции, жилище, пища, одежда. Разрушению этнической культуры сопутствовали культурные заимствования, связанные с новой этносоциальной средой и природно-климатическими факторами. Депортация оказала немаловажное влияние на процессы самосознания. Репрессированные народы до сих пор преодолевают комплекс ущербности, неравноправности своего "предательского", "плохого" национального происхождения.

С наступлением хрущевской "оттепели" оформляется политическое движение, задачей которого было содействие решению вопроса о возвращении на историческую родину. Половинчатость решений 60-х годов привело к дальнейшей утрате турками этнокультурных ценностей, что не ослабило их движения за полную реабилитацию, однако осложнило его организацию. В советской исторической литературе однозначная оценка грузинских историков по вопросу происхождения привела к расколу среди народа. Особенно ярко раскол проявился в движении за репатриацию на историческую родину, в Южную Грузию. На самосознание изучаемого народа влияет позиция то "прогрузинских" организаций, то "протурецких". Таким образом, под воздействием каких-либо событий (в случае с турками - месхетинцами это позиция руководства Грузии) этническая принадлежность меняется.

Ферганские события 1989 г. повлекли за собой трансформацию системы взаимоотношений с окружающим миром. Турки подверглись преследованиям, вынуждены были уехать и оказались в новой этнокультурной среде, которая в большинстве случаев (кроме Азербайджана) отличается от их привычной. В результате турки расселились по всему бывшему СССР и оказались вовлеченными в сложные политические процессы.

Материалы данного исследования показывают, что турки, проживающие в иноэтничной среде большими этническими группами, более строго следуют (особенно в старших возрастных группах) нормам и ценностям своей национальной культуры. Как правило, чем старше люди и чем меньше они образованы, тем большее значение придается таким элементам этнической культуры, как традиции, обряды, язык, религия. Объясняется это не столько стремлением сохранить привязанность к языку, обычаям и традициям своего народа, сколько потребностями социально-психологического утверждения ценностей своей культуры в глазах представителей других народов. В некоторых

случаях совершение тех или иных обрядов происходит не в силу традиции, а в демонстративных целях. В условиях дисперсного проживания этнической группы, когда источники этнокультурной информации относительно ограничены, вряд ли можно говорить о сохранении этнической культуры в полном объеме. В первую очередь сохраняются те элементы культуры, которые в сознании ее носителей воспринимаются как наиболее существенные, ключевые. Представление о том, что есть существенное, варьируется в разных возрастных и социально-культурных группах.

Таким образом, материальная зависимость и обездоленность, трансформация этнической идентичности, другая культурная среда заставляют вынужденных мигрантов - турок чувствовать себя "чужаками" вне зависимости от их нового места жительства.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. Симоненко В.А. Исход после исхода? // Материалы конференции стипендиатов фонда Г. Белля (Санкт-Петербург, 4-7 ноября 1999). СПб., 1999. С. 25-26. (0,1 п.л.).
2. Симоненко В.А. Месхетинские турки: проблема самосознания// Мир Востока. Ежегодник 2000. Краснодар, 2001. С. 63-71. (0,8 п.л.).
3. Симоненко В.А. Месхетинские турки: взгляд на проблему происхождения// Проблемы всеобщей истории. Вып.7. Армавир, 2001. С: 86-93. (0,5 п.л.).
4. Симоненко В.А. Месхетинские турки: исторические условия двуязычия // Грани 2002: Ежегодник факультета истории, социологии и международных отношений. Краснодар, 2002. С. 163-169. (0,5 п.л.).